

COURTESY OF ANTONIO MARRAS

жила мне сделать спецпроект, и 4 сентября мы показали его в Венеции: это будут керамические предметы моей работы, каждый в единственном экземпляре.

— Как ваша любовь к вещам с историей проявляется в работе стилиста? Ведь сегодняшняя мода — это быстрые продажи, социальные сети, шесть коллекций в год и постоянная гонка...

— Я гиперактивный человек, и мне повезло в том, что я никогда не устаю. Я работаю над несколькими проектами одновременно, и если мне нравится то, что я делаю, то эта работа даёт мне новую энергию. Слава Богу, у меня хватает внутреннего адреналина, и меня не пугает ни работа, ни количество проектов, ни разнообразие предложений. Я работаю очень энергично и даже несколько безрассудно: в том смысле что никогда не ограничиваю себя, не признаю преград между различными видами ремесла и искусства. Единственное моё правило состоит в том, что всё должно задумываться, создаваться и производиться только в Италии. В этом я не признаю компромиссов: было бы гораздо легче перенести производство куда-то ещё, но я настаиваю на своём, и люди знают, что в этом мне можно доверять. Они любят и хотят вещи, сделанные в Италии, потому что нигде больше нет тех уникальных мастеров, чей опыт так ценят во всём мире.

— А чем ваша родная Сардиния отличается от остальной Италии? И в чём особенности северо-западной части острова, которую вы выбрали своим домом?

— Это она меня выбрала. Я родился в Альгеро — это своего рода остров на острове, анклав, потому что говорят здесь не на сардинском, а на каталанском, так что сардинцами мы называем тех, кто родился

в других частях острова. Это ерунда, но забавно, правда? Альгеро — порт, поэтому мы традиционно очень гостеприимны, это первый туристический курорт на Сардинии, он опередил Изумрудный берег. Здесь потрясающий микроклимат, уникальный свет, море, панорамы. Это первый порт на пути из Испании, он возник и строился на идее принятия: мы готовы смотреть, видеть, привечать чужестранца, нам всегда любопытно то, что приходит откуда-то ещё, мы прекрасно умеем общаться с теми, кто не такой, как мы. Конечно, когда живёшь на острове, в тебе рано или поздно пробуждается твой внутренний Одиссей, и тебя тянет уехать. Но мне очень нравятся слова одного моего друга-писателя: «С Сардинии всем хочется уехать, оставаясь». Это значит, что люди постоянно уезжают, но если в 18 лет мои друзья хотели перебраться в Милан, в Рим, в Берлин, в Нью-Йорк, куда угодно, и я тоже хотел, но понимал при этом, что потом вернусь. Конечно, мне нужно было приобрести новые знания, обмениваться опытом, спорить, искать что-то потаённое, что-то, что меняет тебя. Но в конце концов я привёз всё это обратно в Альгеро, в мой дом, в мастерскую, и там уже принялся осмысливать, интерпретировать, перерабатывать всё то, что увидел и узнал. В результате получается одежда, мебель — да Бог его знает что, всё что угодно.

— Вернёмся к вашей любви к другим художественным языкам. Расскажите подробнее о показе, посвящённом Амедео Модильяни (речь о коллекции сезона осень-зима 2019).

— Во-первых, эта идея началась с фигуры женщины — и не кого-нибудь, а Анны Ахматовой, вашей великолепной поэтессы, чью знаменитую причёску мы воспроизвели на моделях, участвовавших в показе.

Мне хотелось рассказать о Модильяни через неё, опираясь на её потрясающие стихи и на её личную связь с художником — сама собой напрашивалась мысль представить её как эмблему всех женщин, которые были связаны с ним. Во-вторых, по невероятному совпадению я узнал, что отец Модильяни работал инженером и провёл два года на Сардинии, а сам юный Амедео, возможно, дважды проводил на моём родном острове лето. По крайней мере, мне хочется верить в то, что это правда. На показе происходило что-то невероятное, хотя для меня это уже стало обычным делом: я ведь не первый сезон внедряю в свои показы элементы сценографии, хореографии, перформанса. На сей раз я пригласил весь цвет миланской актёрской школы, и нам удалось точь-в-точь воссоздать пространство ателье парижского художника начала прошлого века: модели дефилировали среди диванов, ковров, картин и других предметов обстановки, а в каждом углу стояли актёры, которые читали стихи и письма о любви. И люди чувствовали себя вовлечёнными в происходящее, их это очень впечатлило.

— Многие критики писали, что почувствовали себя счастливыми. Вы к этому стремились? И вообще, должна ли мода приносить людям радость, счастье? Или это скорее прерогатива театра?

— На этот вопрос непросто ответить. Я считаю, что мода — это такая штука, от которой никто не может уклониться. Она вызывает интерес, её то превозносят, то ниспровергают, потом снова хвалят и снова ругают — но обойтись без неё вовсе нельзя. Мода ничего не помнит, всё обнуляет, начинает заново каждый сезон — раньше это были шесть месяцев, а сейчас вправду счёт идёт на дни, потому что лю-

метов, тарелок, свечей из этой коллекции. Я охотно откликаюсь на предложения о сотрудничестве, и хотя вообще-то моя коллекция керамики задумывалась для серийного производства, в конечном счёте вещи получились единичные. Настолько, что выдающаяся галеристка Росселла Коломбари (в её собрании — такие имена как Джо Понти и Карло Моллино) предло-

COURTESY OF ANTONIO MARRAS

COURTESY OF ANTONIO MARRAS

COURTESY OF ANTONIO MARRAS

COURTESY OF ANTONIO MARRAS

COURTESY OF ANTONIO MARRAS

МОДЕЛИ ЗА КУЛИСАМИ ПОКАЗА ANTONIO MARRAS СЕЗОНА «ОСЕНЬ-ЗИМА 2019/20»